

Появившимися были дочерьми Ананке, Прародительницы Судьбы, и Хроноса, Прародителя Времени.

Они были первородными второго поколения, воплощающими концепцию Судьбы.

На протяжении долгой истории смертные давали им множество имен и титулов: Эринии; Норны; Мойры; Грации; Эвмениды; Шай; Ануннаки; Эвмениды; Парки.

Они постоянно находились в различных пантеонах, принимая различные формы и воплощаясь в различных образах, чтобы достойно исполнять свои обязанности.

Сестры отвечали за формирование судеб всех существ, а их мать Ананке наблюдала за ними и направляла их.

В конечном счете, они были судьбами - Девой, Матерью и Кроной (старухой, каргой).

Дева была молодой девушкой с волнистыми светлыми волосами и в облегающем голубом платье, вышитом бледными золотыми нитями. Ее улыбка была яркой, как солнце, а в руках она несла амулет, способный осветить даже темную сторону луны.

Матерью была упитанной женщиной средних лет с копной черных волос. Она была одета в длинное свободное черное платье с поясом на талии. Ее сапфировые глаза, напротив, казалось, хранили тепло и заботу каждой матери в мире.

Крона была старой, неряшливой женщиной, одетой в потрепанные, пыльные одеяния и державшей в руках длинный деревянный посох. Ее хмурое выражение лица было таким же осуждающим, как у старого консервативного христианина.

Они спустились на земли Арьяны, услышав призыв Первородного Сна.

Гипнос смотрел на трех сестер, которые ниспадали водопадами звездного света. Змея в его руке с восторгом зашипела, завороченная их неясной аурой.

Яркие ночные звезды освещали неземное сияние на призрачном лице Девы.

- Здравствуй, мой дорогой кузен, - ласково сказала она. - Я рада наконец-то встретиться с тобой.

Мать посмотрела на Гипноса нежным взглядом: - Милый, ты выглядишь худым, - озабоченно произнесла женщина. - Жизнь была сурова к тебе?

Ирония этого вопроса поразила Гипноса. В конце концов, Мать переплетает жизни всех существ, решая все события и пути предначертанные им на их веку.

Гипнос полностью сдерживал свои эмоции.

- Мойры, - нейтрально поприветствовал их парень.

- Он ненавидит нас, - прорычала Крона, глядя на Первородный Сон.

- Нет, - резко ответил Гипнос. - Я не ненавижу вас.

- Но ты ненавидишь..., - сказала Дева, ее голос был острым как кинжал. - ...наш аспект, не так ли?

Гипнос был встревожен тем, как много сестры знали о нем. Этого следовало ожидать, учитывая, кем они были, и кто были их родители, но это все равно не успокоило его беспокойное сердце.

- Возможно, - сказал парень, не желая показывать им свою уязвимость. - А может быть и нет, - быстро сказал он, беря разговор в свои руки.

- Я пришел как искатель.

- Искатель - удивилась Крона, ее старые серые глаза наполнились гневом. - После всего что ты сделал тебе нужна наша помощь?!

Гипнос был совершенно ошеломлен ее внезапными, резкими словами. Снова возникло то неприятное чувство, будто все вокруг знают о нем что-то такое, о чем он даже не подозревает.

- Успокойся, сестрица - прервала сестру Мать. - Давай послушаем его, он принес нам хороший подарок.

Подавив свои сомнения, Гипнос позволил зеленой змее, соскользнуть с его руки и перебраться в ладонь Матери, где она стала шипеть от удовольствия.

Женщина лишь открыла рот. Зеленая змея тут же скользнула в него, и исчезла внутри Первородной.

- Ты можешь задать три вопроса, - удовлетворенно улыбнулась Дева. - И получить по одному ответу от каждой из нас.

Гипнос кивнул.

- Мой первый вопрос, - сказал он, приготовившись к тому, что ему предстоит узнать.

- Какова моя судьба?

Оглушительная тишина наполнила все вокруг. Воздух перестал течь. Звезды перестали сверкать. Небо остановилось. Казалось, само время застыло.

В этот бесконечно малый миг Дева объявила, и улыбка ее померкла.

- Ты лишен судьбы.

С этими словами все вернулось в нормальное русло. Казалось, что время снова может течь, освободившись от потусторонней хватки.

Поток облегчения затопил разум и сердце Гипноса, почти отключив все его сознание. К огромной радости парня, самая большая проблема, волновавшая его с момента возрождения в этом удивительном мире, была решена. Он знал, что отец говорил о том, что Первородные не связаны Судьбой и что их выбор и волю диктуют они сами, но ему этого было недостаточно. Гипнос желал истинной свободы, и если бы Судьбы сказали, что у него все еще есть предрешенное предназначение, он бы сделал все, что в его силах, чтобы избежать этого.

Гипнос не позволил своим беспорядочным эмоциям проявиться на лице, поскольку он все еще стоял перед тремя ведьмами, которые были воплощениями судьбы. По крайней мере, он понимал, почему Крона на него обиделась. В конце концов, само его существование противоречило всему, что она символизировала и за что выступала.

Но парень не беспокоился, что сестры нападут на него в гневе. У него была полная поддержка матери и отца, чего было достаточно, чтобы заставить Судьбы дважды подумать о своих действиях. Кроме того, они не властны над ним, так что даже если сестры нападут на него, он сможет противостоять им своей силой.

Как Гипнос и ожидал, Дева снова улыбнулась, еще более ослепительно, чем прежде.

- Матушка Ананке одарила тебя своей безграничной добротой, разрушитель судеб.

- Слава Матери Ананке! - Судьбы тут же воскликнули в унисон, глядя на Гипноса с восторженным ожиданием, словно ожидая, что он преклонит колени и будет восхвалять их мать.

- Хвала госпоже Ананке, - последовал примеру Гипнос. Он ничего не терял, проявляя уважение к Первозданной Судьбе. Кроме того, у него возникло подозрение, что Ананке, возможно, наблюдает за ним прямо сейчас.

С этими мыслями возбуждение и эйфория, затуманившие разум парня, исчезли, и он вернулся в состояние спокойствия и рациональности. Теперь возникает важный вопрос: Почему он был лишен судьбы? Может быть потому, что изначально он был не из этого мира? Либо кто-то даровал ему свободу?

Гипнос не верил, что именно Ананке даровала ему свободу. Она не будет настолько доброй и щедрой, чтобы добровольно отпустить кого-то из своей власти. Когда дело касалось их владений, Первородные были даже более чувствительны, чем боги.

Кто еще это мог быть, если не Ананке...?

Гипнос прервал свои мечущиеся мысли и сосредоточился на судьбах, которые теперь смотрели на него с некоторым разочарованием. Видимо они посчитали что он проявил недостаточно благоговения перед их матерью.

- Мой второй вопрос, - сразу же сказал парень.

Мать улыбнулась, и разочарование в ее глазах сменилось теплом: - Продолжай, дорогуша.

Гипнос на мгновение замолчал, чтобы поразмыслить, а затем спросил: - Создало ли мое появление изменение в раскладе сил Титаномахии?"

- Гипнос, - прошептала Мать, - сознательно и подсознательно ты годами мечтал о свободе. Это начало сказываться на твоих владениях, - сделала паузу женщина.

- Твое существование в качестве единственного бессмертного не входящего в великий замысел внесло некоторые изменения, но ничего такого, с чем мы не смогли бы справиться.

- Однако ты гораздо больше, чем Бессмертный. Ты - Король Снов. Принц Историй. Повелитель Подсознания, - продолжила Мать, ее голос стал глубоким и загадочным.

- Твои непрекращающиеся мечты о свободе и твое существование в качестве бессмертного объединились, чтобы повлиять на саму основу Судьбы. Действительность начала медленно меняться по твоей воле, желая освободиться от оков. Наши нити стали рваться и разматываться сами по себе. Наша Великая Мать, Ананке, сразу же осознала всю тяжесть ситуации и исключила твое влияние из своих владений. Однако последствия все равно

остались, и Титаномахия - одно из них. Мы до сих пор разбираемся со всем этим, возвращая все на предначертанный путь.

Гипнос моргнул. Он был весьма удивлен. Парень знал, что его сны, эмоции и чувства всегда подсознательно влияют на его владения. Именно поэтому Гипнос пытался контролировать свой разум, чтобы избежать разрушения реальности. Однако стоит признать, что когда речь заходит о его мечте о свободе, контроль часто ускользает от него.

Знают ли об этом родители? Возможно, отец проявил деликатность в их разговорах, а Ананке еще не успела уязвить Гипноса за его поведение. Он действительно должен был поговорить об этом раньше. Гипнос также отметил необходимость взять свои сны под абсолютный контроль.

Первородный Сон взглянул на Крона.

- Последний вопрос, - нейтрально произнес он. - Не будете ли вы мешать на моем пути?

Пусть он и лишен судьбы, но у Ананке все еще есть способы косвенного влияния на него.

- Формирователь, - нехотя ответила Крона. - Твое существование неизбежно приведет к изменениям в мироздании. Это невозможно предотвратить, поскольку ты - такая же часть бытия, как и все вокруг. Мы понимаем это, поэтому не станем препятствовать твоему пути, пока ты не будешь мешать нам.

Гипнос кивнул, его охватила волна облегчения. Честно говоря, он не хотел наживать себе врагов среди Судеб, учитывая, кем были их родители: Время и Судьба. Пойти против них было бы настоящим кошмаром.

- Мы не твои противники, отнюдь нет, - продолжила Крона. Ее хмурые губы сложились в задумчивую улыбку. - Твои истинные враги лежат за звездами, спящие и дремлющие.

- Что ты имеешь в виду? - сразу же спросил Гипнос.

- Ты задал свои вопросы! - взревели Судьбы. Тысячи зигзагов молний озарили все ночное небо, а затем раздался разрушительный гром, от которого содрогнулась вся планета.

Сестры исчезли в ослепительной театральности.

Ночь поглотила молнии в небе, а земля проглотила грохот. Все вернулось к спокойствию, и не было заметно почти никаких изменений, кроме изумленных выражений на лицах многих богов, находившихся поблизости.

Гипнос посмотрел на ночное небо. Миллионы звезд призрачно сверкали.

'Твои истинные враги лежат за звездами, спящие и дремлющие'.

Зловещие слова Кроны бесконечно долго звучали в голове Гипноса, пока он пытался осмыслить произошедшее, но все, что ему оставалось, это бесконечные вопросы и загадки.

Парень был уверен, что старая карга специально разгласила эту информацию, чтобы лишить его счастья и радости от ответов.

Хотя слова Кроны могли быть ложью, у него была целая вечность, чтобы беспокоиться об этом. Он не собирался давать ей удовлетворение от мести.

Гипнос еще мгновение молча смотрел на звезды, а затем телепортировался из Центральной Азии.

Подземный мир.

Гипнос материализовался перед обителью Гекаты. Богиня магии ждала его, сидя на одном из черных камней у реки Лехте.

- Ты...? - спросила женщина, как только увидела его.

- Да, - тихо ответил Гипнос.

- Мой долг заканчивается здесь, Владыка Гипнос, - холодно сказала Геката, увидев его улыбку.

- Спасибо, - благодарно сказал Гипнос.

Геката кивнула и поднялась с камня. Затем она направилась к своему дому.

Гипнос смотрел на ее удаляющуюся фигуру с легким колебанием.

- Геката, - наконец позвал он.

- Владыка Гипнос? - Геката повернулась.

- Я хочу, - сказал Гипнос, прочищая горло. - Сделать тебе предложение.

В темных глазах женщины мелькнуло удивление, словно она, как и Гипнос, совсем не ожидала этого. Парень просто поддался сиюминутному импульсу.

Геката снова подошла к нему.

- Я тебя слушаю.

- Сон и Магия, - сказал Гипнос: - Мы используем их, чтобы подчинить реальность своей воле. Чтобы позволить нашим фантазиям и желаниям осуществиться. Они во многом связаны друг с другом.

- Итак, я предлагаю тебе место моей помощницы, - продолжал Гипнос, не сводя взгляда с женщины. - Ты можешь перебраться в мое царство. Там я устанавливаю законы и правила. Так что ограничения и запреты для тебя будут значительно ослаблены, и ты сможешь более свободно погрузиться в тайны магии. Все, что я попрошу взамен - это твоя нерушимая верность.

Гипнос всегда хотел создать свою собственную армию. Получив ответы Судьбы и увидев безграничный потенциал Гекаты, он почувствовал, что сейчас самое подходящее время.

Услышав его предложение, в темных глазах Гекаты зашевелилось что-то напряженное, особенно при слове "свободно". С другой стороны, ее поведение было таким же спокойным и безмятежным, как и всегда.

- Я не принуждаю тебя. Ты вольна отказаться от моего предложения, - пояснил Гипнос с легкой усмешкой. - Я не стану проклинать тебя или делать что-то подобное, если ты

отвергнешь предложение. Я не настолько мелочен, но я все равно буду разочарован.

Геката наконец-то улыбнулась: - Владыка Гипнос...

Парень прервал ее: - Не торопись и тщательно обдумай мое предложение, прежде чем ответить", - сказал он, передавая ей пузырек со звездным песком, который позволил бы женщине войти в его царство.

- Поскольку ты находишься на самом важном перекрестке своего пути, Геката, - сказал Гипнос.

Он наслаждался, видя, как всегда безмятежное лицо богини преображается от шока. Это того стоило. Затем Гипнос телепортировался в Тартар, оставив женщину в ошеломленном молчании.

<http://tl.rulate.ru/book/84299/2783628>